

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-АПУ18-7

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

27 июня 2018 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Иванова Г.П.

судей Зеленина С.Р. и Боровикова В.П.

при секретаре Быстрове Д.С. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Голопурченко С.В. и Бобко А.М., защитника Меньшениной И.А. на приговор Красноярского краевого суда от 27 февраля 2018 года, по которому

Голопурченко Сергей Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый

1. 16 марта 2010 года по ст. 127 ч.2 пп. «а», «ж» УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,
2. 29 сентября 2010 года по ст. 111 ч.4, 70 УК РФ к 8 годам 4 месяцам лишения свободы, освобожденный 4 октября 2016 года условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 6 дней,

осужден по

пп. «а», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 16 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

ч.3 ст. 30, пп. «а», «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год,

на основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 17 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев,

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения к назначенному наказанию неотбытой части наказания по приговору от 29 сентября 2010 года окончательно назначено

наказание 17 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев с установлением следующих ограничений: не изменять место жительства или пребывания, а также не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбытия лишения свободы, без согласия уголовно-исполнительной инспекции, являться в указанный орган для регистрации 1 раз в месяц;

Бобко Андрей Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

1. 28 сентября 2012 года по ст. 158 ч.2 п. «в» УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,
2. 25 февраля 2013 года по ст. 30 ч.3, ст. 158 ч.2 пп. «а», «б», ст. 70 УК РФ к 2 годам 2 месяцам лишения свободы,
3. 26 августа 2013 года по ст. 158 ч.2 пп. «а», «б», ст. 69 ч.5 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожденный 22 мая 2015 года по отбытии наказания,

осужден по

ч.3 ст. 30, п. «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ к 8 годам лишения свободы,

п. «в» ч.2 ст. 115 УК РФ к 1 году лишения свободы,

на основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний назначено 8 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором предусмотрено взыскать с Голопурченко С.В. в пользу А [REDACTED] 300000 рублей в счет компенсации морального вреда, а также разрешена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступления осужденных Голопурченко С.В. и Бобко А.М. с использованием систем видеоконференц-связи, защитников Андрианова Я.В. и Гришковой И.А., поддержавших доводы апелляционных жалоб об отмене приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Модестовой А.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Голопурченко С.В. осужден за убийство двух лиц: Н [REDACTED] и М [REDACTED] с целью скрыть другое преступление, и за покушение на убийство А [REDACTED] и Б [REDACTED] группой лиц с целью скрыть другое преступление.

Бобко А.М. осужден за покушение на убийство А [REDACTED] группой лиц и за умышленное причинение легкого вреда здоровью А [REDACTED] [REDACTED] с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Преступления были совершены 30 декабря 2016 года в г. Красноярске при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

Осужденный Бобко А.М. не согласен с приговором в части осуждения его за покушение на убийство, указывает, что суд не огласил показания потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] данные им на следствии. Отрицает наличие у него умысла и сговора на совершение преступления. Отягчающее обстоятельство не подтверждено документально, экспертиза по этому поводу не проводилась. Поддерживает апелляционную жалобу своего защитника, просит переквалифицировать его действия на ст. 119 УК РФ и снизить срок наказания.

Защитник Меньшенина И.А. в интересах осужденного Бобко А.М. просит приговор изменить, переквалифицировать действия осужденного с покушения на убийство на ст. 119 ч. 1 УК РФ, снизив назначенное ему наказание.

Утверждает, что письменные доказательства не опровергают показания Бобко о том, что он не договаривался с Голопурченко об убийстве А [REDACTED] и не пытался его убить. Мог с ножом высказывать угрозы А [REDACTED], когда тот ударил его и сбил с ног, порезал А [REDACTED] [REDACTED] руку. Действия Бобко А.М., направлявшего нож в сторону А [REDACTED], представляют собой угрозу убийством.

Показания Б [REDACTED] и Голопурченко С.В., не пояснивших о попытке Бобко убийства А [REDACTED] не согласуются с показаниями потерпевшего А [REDACTED]

Ссылается на противоречивость показаний А [REDACTED] [REDACTED] на следствии и в суде. Показания свидетеля А [REDACTED] согласуются с показаниями Бобко, что действий, направленных на лишение А [REDACTED] жизни он не совершал и не замахивался на него ножом. Свидетель Э [REDACTED] [REDACTED] давала показания со слов своего мужа А [REDACTED] [REDACTED] заинтересованного в исходе дела.

У потерпевших имеются основания оговаривать Бобко, поскольку причиненные Бобко А [] побои являются уголовно-наказуемыми.

Назначенное наказание является чрезмерно суровым, суд не учел в полной мере отсутствие тяжких последствий, активное содействие расследованию преступлений, удовлетворительные характеристики и положительную характеристику, данную осужденному свидетелем Я []

Осужденный Голопурченко С.В. выражает несогласие с пунктами «к» части 2 ст. 105 УК РФ, считает, что это не подтверждается материалами дела. Утверждает, что ни следствие, ни суд не выяснили первопричину случившегося и мотив преступления.

Приводит данные о своем состоянии здоровья, утверждает, что накануне у него был приступ эпилепсии, он был невменяем, поведение свое не контролировал, поэтому не мог думать о последствиях и о сокрытии преступлений. Н [] и М [] не знал, мотива лишать их жизни у него не было. Действия Н [] были оскорбительными и провокационными.

Следователь не передал экспертам все относящиеся к нему медицинские документы, поэтому экспертами не было учтено наличие у него инвалидности бессрочно, ряда тяжелых заболеваний, не выяснено их соотношение с его психикой. Выводы психолого-психиатрической экспертизы двойственны, в том числе о влиянии алкогольной зависимости на его состояние.

Суд не был объективен, отказал в вызове для допроса психиатра-невропатолога, в проведении повторной экспертизы.

Суд также снял вопрос защиты потерпевшему А [] о возможности Голопурченко убить его, при этом судья искажила ответ А [] в пользу обвинения.

Показания А [] и Б [] противоречивы, сами они ранее судимы за наркотики, оговорили его. Их родственники дали показания, что во дворе он бежал за Б [], тогда как вследствие травмы пяточной области левой ноги он не может бегать. В суде Б [] не подтвердила, что он передавал Бобко нож для совершения убийства, а Бобко в суде не подтвердил свои показания на очной ставке о том, что Голопурченко пытался убить Б []

На ходатайства, поданные следователю, он не получил ответы. При даче показаний не мог понять вопросы следователя, соглашался с ним.

Считает нецелесообразным лечение от алкоголизма в связи с длительными временем содержания его под стражей.

Просит отменить приговор, провести повторную экспертизу, применить ст. 22, 61, 64, 81 и часть 3 ст. 68 УК РФ, переквалифицировать его действия в отношении А [] на ст. 115 УК РФ, а действия в отношении Б [] исключить из приговора.

Государственный обвинитель Кладкина С.В., потерпевшие А [] и Б [] возражают на апелляционные жалобы стороны защиты, просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия не находит оснований для отмены или изменения приговора суда.

Виновность осужденных в совершении указанных преступлений полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами совершения осужденными покушения на убийство А [] и совершения Голопурченко покушения на убийство Б [], в частности, обоснованно признаны:

показания потерпевшего А [] о том, что Голопурченко ударил его ножом в шею и сказал Бобко добить его, после чего Бобко сказал, что зарежет его и дважды пытался нанести ему удары ножом, однако первый раз он смог оттолкнуть Бобко ногой, а второй раз Бобко помешал вбежавший в дом сын;

показания Бобко, данные им в ходе предварительного расследования, в которых он подтверждал, что Голопурченко ударил ножом А [] и сказал ему добить потерпевшего, после чего он, Бобко, направил нож в сторону потерпевшего,

показания потерпевшего А [] увидевшего, что Бобко замахнулся ножом на его отца, и помешавшего нападению.

Показаниям потерпевшей Б [], не слышавшей обращения Голопурченко к Бобко о совершении убийства А [] суд дал надлежащую оценку в приговоре.

Свидетели А [] и Э [] прибежали на место преступления уже после А [] и показали о тех обстоятельствах, которыми были очевидцами, а также о том, что узнали со слов родственников. Показания этих свидетелей положены судом в основу выводов по делу в совокупности с иными доказательствами, подтверждающими виновность осужденных.

Кроме того, потерпевшая Б [] пояснила, что увидела лежащего на полу А [] и стала кричать, что вызовет полицию, тогда Голопурченко схватил ее одной рукой, а другой пытался нанести ей удар ножом, однако она сопротивлялась и после того, как Голопурченко отвлекся на падение Бобко, сумела вырваться и убежать через двор в дом А []

Бобко на следствии также показывал, что Б [] стала кричать, увидев лежащего А [] а Голопурченко прижал ее в углу и пытался ударить ножом в спину, а когда она убежала, побежал за ней.

Факт преследования Б [] Голопурченко подтвердил и А [] а также свидетели Э [] и А [], видевшие как Голопурченко преследовал потерпевшую по двору до тех пор, пока она не забежала в дом А []

Голопурченко на следствии сам не отрицал, что преследовал убегавшую Б [] до тех пор, пока она не забежала в дом, прося о помощи.

Достоверность указанных показаний подробно проанализирована в приговоре, выводы суда об оценке этих показаний являются обоснованными.

Свидетель А [] не являлась очевидцем нападения на А [], поэтому ее пояснения не могут опровергнуть показания потерпевшего об обстоятельствах покушения на его жизнь.

Обоснованно отвергнута судом версия Голопурченко о том, что в связи с травмой ног он не мог преследовать потерпевшую.

Доводы Бобко, изменившего в суде свои показания, обоснованно отвергнуты судом, поскольку каких-либо оснований для признания его показаний, данных на следствии, недопустимыми, не имеется. Выводы суда первой инстанции о допустимости показаний Голопурченко, данных им в ходе предварительного следствия, являются обоснованными.

При проведении следственных действий с обвиняемыми им разъяснялись их права, в том числе право на отказ от дачи показаний, а также то, что их показания в последующем могут быть использованы в качестве доказательств, допросы и иные следственные действия проводились с участием защитников, протоколы следственных действий соответствуют требованиям закона, подписаны всеми участвующими лицами без замечаний.

Утверждения Голопурченко о том, что во время допросов он не понимал происходящего и в силу этого соглашался со следователем, опровергаются заключением психолого-психиатрической экспертизы о том, что к моменту производства по делу Голопурченко был способен правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать показания, участвовать в следственных действиях, защищать свои права и законные интересы.

Существенных противоречий, которые могли бы поставить под сомнение достоверность показаний потерпевших А [] и Б [] в них не имеется. Поскольку эти показания согласуются как друг с другом, так и с совокупностью иных доказательств, данные о личности потерпевших не могут поставить под сомнение их достоверность.

Мотив совершения преступлений судом установлен на основании представленных сторонами доказательств, в том числе показаний самого Голопурченко, данных им на следствии. Данное обстоятельство касается и наличия в его действиях квалифицирующего признака, предусмотренного пунктом «к» части 2 ст. 105 УК РФ в отношении потерпевших М [] и Б []. В отношении покушения на убийство А []. указанный признак Голопурченко не вменялся.

Доводы стороны защиты о провокационных действиях Н [] по отношению к Голопурченко, о том, что Бобко лишь угрожал потерпевшему ножом и не пытался убить его, проверены судом и отвергнуты обоснованно с приведением в приговоре убедительных мотивов.

Действия осужденных квалифицированы правильно, в соответствии с установленными судом фактическими обстоятельствами дела.

Бобко не осужден за предварительный сговор с Голопурченко на убийство А [] [] поэтому соответствующие доводы

апелляционных жалоб не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, по делу не допущено.

Неполнота предварительного следствия, на которую указывает осужденный Голопурченко, в соответствии с законом не может являться основанием для отмены или изменения приговора суда (ст. 389¹⁵ УПК РФ).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, судебное заседание проведено объективно, в соответствии с требованиями закона. Все ходатайства сторон, в том числе стороны защиты, рассмотрены судом с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. При отклонении ходатайств судом выносились законные и мотивированные решения.

При допросе потерпевшего А [] председательствующий снял вопрос защитника о том, была ли у Голопурченко возможность убить его, однако потерпевший ответил на этот вопрос, поэтому оснований для утверждения о каком-либо нарушении в связи с этим, не имеется.

Замечания на протокол судебного заседания рассмотрены председательствующим в соответствии со ст. 260 УПК РФ, оснований ставить под сомнение законность и обоснованность этого решения нет.

Вопрос о вменяемости Голопурченко тщательно исследовался в судебном заседании, выводы суда по этому поводу, изложенные в приговоре, являются обоснованными.

Суд правильно положил в основу своих выводов заключение стационарной судебной психолого-психиатрической экспертизы, согласно выводам которой Голопурченко на момент совершения преступлений хроническим или временным психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, лишаящим его способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не страдал. У него обнаруживается психическое расстройство, не исключающее вменяемость, - органическое расстройство личности смешанного генеза (симптоматическая эпилепсия – травма головного мозга, нейросифилис, алкоголизм, гипертоническая болезнь). При этом действия его носили целенаправленный характер, не содержали признаков бреда, галлюцинаций и расстроенного сознания. Особенности психики ограничивали его возможность в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих

действий и руководить ими в момент инкриминируемых ему деяний. В связи с этим он нуждается в амбулаторном принудительном наблюдении и лечении у психиатра, соединенном с исполнением наказания, противопоказаний к которому нет (т. 2 л.д. 212-218).

Отклоняя ходатайство о вызове в суд эксперта-психиатра С [REDACTED], показания которой на следствии были оглашены в судебном заседании (т. 7 л.д. 263) с согласия сторон, суд обоснованно указал на то, что заключение комиссии экспертов, проводивших стационарную экспертизу, является полным, научно обоснованным и непротиворечивым.

Данными о состоянии здоровья Голопурченко, в том числе о соматических заболеваниях, эксперты располагали, отразили их как в исследовательской части заключения, так и в выводах.

По этим основаниям суд пришел к правильному выводу об отсутствии необходимости в разъяснении этого заключения и в проведении повторной экспертизы.

Суд назначил осужденным наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о личности.

При назначении наказания Голопурченко С.В. суд учел также положения ст. 22 УК РФ. Оснований для применения к нему статей 61 и 64 УК РФ не имеется.

Вопреки доводам апелляционных жалоб, суд учел при назначении наказания Бобко А.М. смягчающие обстоятельства – активное способствование раскрытию преступления, предусмотренного частью 2 ст. 115 УК РФ, отсутствие тяжких последствий от его действий, удовлетворительные характеристики, состояние его здоровья, признание вины в причинении легкого вреда здоровью.

Вывод суда о наличии в отношении обоих осужденных отягчающих наказание обстоятельств – рецидива преступлений и совершения преступлений в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, является обоснованным и мотивирован в приговоре.

Доводы Бобко А.М. об отсутствии документального подтверждения алкогольного опьянения являются несостоятельными, поскольку для доказывания обстоятельств дела, в том числе смягчающих и отягчающих наказание, допускаются любые из предусмотренных законом доказательств (ст. 73, 74 УПК РФ). Как видно из показаний Голопурченко

и Бобко на следствии, непосредственно перед совершением преступлений они оба употребляли спиртные напитки.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

Оснований для рассмотрения вопроса об освобождении Голопурченко С.В. в соответствии со ст. 81 УК РФ, не имеется, поскольку отсутствуют сведения о том, что ему проведено предусмотренное для этих случаев медицинское обследование.

Принудительные меры медицинского характера применены к осужденному Голопурченко С.В. обоснованно, в соответствии с требованиями закона (ст. 97 УК РФ).

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Красноярского краевого суда от 27 февраля 2018 года в отношении Голопурченко Сергея Валерьевича и Бобко Андрея Михайловича оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи